

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В МЕКЕГИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

*Работа представлена кафедрой дагестанских языков
Дагестанского государственного педагогического университета..
Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор А. А. Сулейманов*

Автор затрагивает проблемы, актуальные для исторической компаративистики кавказских языков. Целью статьи является анализ изученности данной проблемы и выявление особенностей категории падежа мекегинского диалекта даргинского языка путем сравнения с литературным даргинским языком и некоторыми другими его диалектами.

Ключевые слова: даргинский язык, мекегинский диалект, имя существительное, категория падежа, склонение.

The author touches on the problems that are urgent for historical comparativistics of the Caucasian languages. The purpose of the article is to analyse the mastery of this problem and to reveal special features of the case category of the Mekegin dialect of the Dargwa language through the comparison with the literary Dargwa language and its other dialects.

Key words: the Dargwa language, the Mekegin dialect, noun, the category of case, declension.

Имя существительное характеризуется как часть речи, изменяющаяся по падежным формам. Падежные формы в лингвистической литературе относятся к формам словоизменения. Формы словоизменения имен в своей совокупности называются склонением, а каждая отдельная форма, входящая в общую парадигму склонения, – формой того или иного падежа.

Как известно, категория падежа в даргинском литературном языке и в диалектных единицах даргинского языка является одной из основных словоизменительных категорий, которой охвачены все именные части речи (существительные, прилагательные, числительные и местоимения). К данной категории относятся в той или иной мере даже неименные части речи (наречия, послелог и деепричастия места, которые склоняются по местным падежам, а также отглагольное образование масдар,

который склоняется по всем падежам, как и существительное).

Следует отметить, что категория падежа даргинского языка привлекала особое внимание почти всех даргиноведов, начиная с П. К. Услара. Изучению данной категории посвящены не только отдельные параграфы и разделы исследований, но и специальные монографии.

П. К. Услар в даргинском языке устанавливает 26 падежей, 8 из которых являются падежами, обозначающими «отвлеченные отношения», 18 – падежами, которые выражают «относительное положение в пространстве», т. е. местными.

Л. И. Жирков в даргинском языке устанавливает 14 падежей, 4 из которых являются отвлеченными, т. е. общелогическими, а 10 – местными, и выражает сомнение в падежном характере форм с частицами *-над*, *гъуна*, *-ван* и *-чиб*.

По мнению З. Г. Абдуллаева, разногласия П. К. Услара и Л. И. Жиркова по вопросу о количестве падежей в даргинском языке в основном заключаются в том, что П. К. Услар рассматривает окончания *-ши* и *-у* как послелого, а *-бит*, *-сад*, *-ад*, *-хьад* – как падежные окончания, а Жирков – наоборот.

В системе даргинского склонения С. Л. Быховская устанавливает 19 падежей, семь из которых являются «грамматическими», а двенадцать – местными, входящими в три серии. К местным падежам Быховская относит и падеж на *-кад*, но она его не включает в существующие серии. Из восьми общих падежей П. К. Услара С. Л. Быховская отрицает четыре, но в отличие от П. К. Услара и Л. И. Жиркова она в число общих падежей включает три новых падежа: совместный, предметный и орудный.

С. Н. Абдуллаев в «Грамматике даргинского языка» о системе падежей в даргинском языке пишет: «В акушинском диалекте даргинского языка существует семь общих падежей и сверх того местных падежей двенадцать»¹.

Говоря о системе склонения даргинского литературного языка, Ш. Г. Гаприндашвили рассматривает точку зрения С. Л. Быховской, представленную в ее работе «Имена существительные в даргинском литературном языке», и признает все падежные формы даргинского литературного языка, выявленные С. Л. Быховской в названной работе.

Категория падежа широко представлена в исследуемом нами мекегинском диалекте. В нем имеется целый ряд специфических и своеобразных особенностей в падежном составе и в системе склонения. Прежде всего остановимся на расхождениях, имеющих место в составе падежей.

В мекегинском диалекте отсутствуют некоторые серии местных падежей. Как показывает наш материал, в мекегинском

диалекте не функционируют серии на *-хли*, *-эли*, *-у*.

Функции серии на *-хли*, со значением направления действия в покое помещение, выполняет серия на *-зи* (лит.) / *-зе* (мекег.) со значением направления действия в плотную массу, т. е. серия со значением *интер-*, ср.: лит. *арц къанихли кадихьа* – «деньги положи в сундук» и мекег. *арц къвонгИлилизе кадигьа* – «деньги положи в сундук».

Значение серии на *-у* в мекегинском диалекте выражается при помощи послеложных конструкций, ср.: лит. *парталиу диГянариуб* – «спряталась под парту», мекег. *парталауди диГянкииб* – «спряталась под парту»; лит. *рурсилууб бумхлули* – мекег. *рурсилAUDIB бумхлУле* – «под девушкой гарцуя»; лит. *къанилубад дурабухьун* – мекег. *къвонгИлаудибад дурабухьун* – «из-под сундука выбежала» и т. д.

Вместе с тем в литературном языке не представлена функционирующая в мекегинском диалекте серия на *-чу* со значением направления действия к «около чего-то». Ее функцию в литературном языке выполняет серия на *-чи* со значением *супер-*, т. е. направление действия на поверхность предмета, и серия на *-эли*, выражающая предмет, к которому направлено действие, ср.: мекег. *удзичу вашен* – «иди к брату» и *удзике къанIа кебиа* – «надень шапку на брата», лит. *узичи ваши* – «иди к брату» и *узичи къанIа кабиа* – «надень шапку на брата»; мекег. *цIаличу кайира*, лит. *цIалиэли кайира* – «подсел к огню» и т. д.

Как видно из примеров, в мекегинском диалекте значение «к брату» выражено формой контлатива на *-чу* (ср. *удзичу* – «к брату»), а значение «на брата» – формой суперлатива на *-ке* (ср. *удзике* – «на брата»).

В литературном языке оба эти значения выражаются одной формой – формой на *-чи*. Значение «к огню» в мекегинском диалекте также выражено формой контлатива на *-чу*, а в литературном языке – формой на *-эли*.

Привлеченный материал урахинского диалекта даргинского языка показывает, что в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, не отмечаются серии аблатива, указывающие на направление удаления вверх, вниз, сюда или туда, которые наблюдаются в урахинском диалекте, ср.: урах. *вацIализибад* – «из лесу вверх», *вацIализибхьад* – «из лесу вниз», *вацIализисад* – «из лесу сюда», *вацIализиббит* – «из лесу или через лес туда» – мекег. *вацIализебад* – «из лесу (вверх, вниз, сюда или туда)». Не представлены в мекегинском диалекте также серии со значением направления действия к передней или задней стороне ориентира, которые функционируют в ряде других диалектов, ср.: бутр. *бяхIлиса* – «к передней стороне стены», ицар. *хьаллезь* – «за дом, к задней части дома». Значение подобных серий в мекегинском диалекте выражается при помощи послеложных конструкций, ср.: *бяхIла гьала* – «к передней части стены», *бяхIла гIела* – «к задней части стены».

Много специфического и своеобразного отмечается также в системе падежных окончаний мекегинского диалекта. В литературном языке эргативный падеж имеет три вида окончания. Это *-ли*, *-ни*, *-й*, в соответствии с которыми установлено три типа склонения. В рассматриваемом нами диалекте эргативный падеж имеет окончания *-ни*, *-ли* ср.:

Лит. яз	Мекег. диал.
Э. П. <i>узи-ни</i> (I скл.)	<i>удзи-ни</i> «братом»
Э. П. <i>дарма-й</i> (II скл.)	<i>дармай-ни</i> «лекарством»
Э. П. <i>униц-ли</i> (III скл.)	<i>униц-ли</i> «быком»

Родительный падеж в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, имеет два вида окончаний: *-ла* и *нулевое окончание*, т. е. усеченная форма, ср.: лит. (род. п.) *униц-ла* – «быка» и *дарма-ш* – «лекарства», мекег. (род. п.) *униц-ла* – «быка» и *дарма-ш* – «лекарства» и т. д.

Нулевое окончание родительного падежа в литературном языке и мекегинском

диалекте – это следствие видоизменения исторически исходного окончания *-ла* в результате ряда фонетических процессов, имевших место на стыке морфем в историческом развитии языка.

В даргиноведческой литературе эволюция подобных процессов видится следующим образом, ср.: *дарман + ла* → *дарманна* → *дармаа* → *дармг* → *дарма* («лекарства»). Примечательно то, что все эти формы эволюционного развития родительного падежа представлены и функционируют в тех или иных диалектах даргинского языка, ср.: *дарманла* (цуд.) → *дарманла* (сирх.) → *дармаа* (губд.) → *дармг* (урах.) → *дарма* (акуш. и мекег.).

Как показывают примеры, на первом этапе произошла ассимиляция (*дарман + ла* → *дарманна*), на втором этапе в положении между двумя гласными сонорные выпали (*дарманна* → *дармаа*), на третьем этапе произошло слияние одинаковых гласных в один долгий гласный (*дармаа* → *дармг*), на завершающем этапе долгота гласного исчезла (*дармг* → *дарма*).

В современном даргинском литературном языке и в системе диалектных единиц дательный падеж оформляется окончаниями: *-с*, *-з*, *-ж*, *-й*. В мекегинском диалекте и в литературном языке у датива отмечается окончание *-с*, ср.: лит. *уници-с* и мекег. *уници-с* – «быку», лит. *узи-с* и мекег. *удзи-с* – «брату» и т. д. Окончания датива *-з*, *-ж* и *-й* отмечаются в основном в диалектах цудахарского типа и являются, по мнению М.-С. М. Мусаева², исторически возникшими фонетическими вариантами исходного *-с*, сохранившегося в литературном языке и, видимо, в мекегинском диалекте. Совместный падеж, или комитатив, в мекегинском диалекте имеет окончание *-чал*, а в литературном языке *-чил*, ср.: лит. *нешличил* и мекег. *абачал* – «с матерью».

Формы тематива как мекегинского диалекта, так и литературного языка в структурном отношении являются однотипны-

ми. В обоих случаях они представляют собой сочетание окончания суперлатива и окончания родительного падежа, ср.: суперлат. *столли-чи* – «на стол» и *столличи+ да* – «о столе»; мекег. *устулли-ке* – «на стол» и *устуллике + да* – «о столе». В форме литературного языка, как видно, изначальный заднеязычный *к*, который хорошо сохранился в мекегинском диалекте, в позиции перед гласным переднего ряда *ц* подвергся палатализации и перешел в *ч*, как и в других подобных случаях.

Как известно, во многих диалектах даргинского языка, в том числе и в базовом акушинском диалекте литературного языка, заднеязычные *к, г, кI* в положении перед гласными переднего ряда в своем историческом развитии подверглись палатализации и перешли соответственно в *ч, ж, чI*.

Итак, в ходе проведенного исследования в системе склонения мекегинского диалекта нами установлено 19 падежей, семь из которых являются «общими», а 12 – «местными». К общим падежам относятся именительный, родительный, эргативный, дательный, совместный, предметный и орудийный, а к местным падежам относятся следующие серии:

1) направительные на *-ке, -зе, -чу*, которые «выражают предмет или место, к которому направлено действие, а также время, до которого продолжалось (или будет длиться действие);

2) падежи покоя – образуются от каждого из перечисленных направительных падежей посредством прибавления классного показателя, согласуемого по классу с тем предметом, который где-нибудь помещается, пребывает. Эти падежи выражают местонахождение предмета, место или время события или действия. Они суть формы на *-кеб, -зеб, -чуб*;

3) исходные – образуются от местных падежей прибавлением суффикса *-ад*, т. е. *-кебад, -зебад, -чубад*.

Они выражают предмет, место или время, от которого что-либо удаляется или с которого начинают действие. К ним же относятся и отправительные падежи, выражающие отправление предмета в определенную сторону другого предмета, но без обязательного прибытия в указанное место. Они образуются путем прибавления к каждой из форм направительных падежей окончания *-бяхI*: *-кебяхI, -зебяхI, -чубяхI*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Абдуллаев С. Н.* Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1954. С. 102.

² *Мусаев М.-С. М.* Даргинский язык. М.: Академия, 2002.